Е. А. Булычева
С. Н. Любарец
Н. Е. Трепалина

Мифология народов мира в сопоставительном аспекте

Ижевск
2020

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии,
финно-угроведения и журналистики
Институт языка и литературы

Е.А. Булычева
С.Н. Любарец
Н.Е. Трепалина

Мифология народов мира в сопоставительном аспекте

Учебно-методическое пособие

Ижевск, 2020

УДК 801.8 (075.8)
ББК 82.3(0)я73
Б 908

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: к. филол. н., доцент Г.Н. Шушакова

Булычева Е.А., Любарец С.Н., Трепалина Н.Е.
Б 908 Мифология народов мира в сопоставительном аспекте: учеб.-метод. пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. – 76 с.

В учебно-методическом пособии в сопоставительном аспекте рассматриваются сходства и различия в мифологических представлениях народов мира, что позволяет сформировать у обучающихся целостное представление о мифологии как уникальном феномене мировой культуры.

Пособие предназначено студентам-бакалаврам для освоения дисциплин гуманитарного направления.

УДК 801.8 (075.8)
ББК 82.3(0)я73

©Е.А. Булычева, С.Н. Любарец, Н.Е. Трепалина, 2020
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2020

Введение

Исследование пространства культуры предполагает обращение к одному из важнейших ее истоков – мифам. В настоящее время решительно опровергнуто представление о мифе как о примитивном феномене, отражающем несовершенство формирующегося сознания древнего человека. На самом деле миф является особым познавательным языком в истории человечества. Известно, что мифы выполняют две основополагающие функции: дают первичное представление об окружающих человека явлениях, объясняя их и тем самым удовлетворяя познавательный интерес индивидуума, а также позволяют укрепить социальные связи, способствуя объединению людей в группы и формированию социума. Миф воспринимался сознанием человека как подлинная реальность, подтверждать которую не было необходимости. И вместе с тем миф был сакральным, поскольку мыслился «результатом творческой деятельности сверхъестественных существ» [25, 28].

Воспринятый некритично, эмоционально окрашенный, миф в целом соответствовал уровню сознания человека на ранних этапах своего развития. При этом миф не только задавал определенное мировосприятие, но и осуществлял возможность его оценки.

По мере развития человеческого сознания и общественных отношений миф трансформировался в символ, который часто становился и до сих пор остается объектом строгого логического анализа [15, 333]. На этом уровне мифология уступила право объяснять мир зарождающейся науке – философии, которая в свою очередь и до настоящего времени не

стремится полностью отказаться от мифа, а, напротив, рационализирует, перерабатывает, подвергает его переосмыслению и тем самым десакрализует. В этом смысле показательно, что миф, как, собственно, и научное знание, сконцентрирован на сущностных проблемах, прежде всего, происхождении мира и человека.

Обширное сюжетно-тематическое содержание мифов дает основание для их классификации. Согласно мнению отечественных и зарубежных исследователей к древнейшей группе мифов относятся мифы о животных, поскольку выживаемость человека на кормовой территории требовала знания о повадках и поведении окружающих его представителей природного мира. В дальнейшем эти мифы стали частью более сложных мифологических комплексов, включающих мифы о растениях, животных и других многообразных явлениях природы и т.п.

Несмотря на то, что космогонические и антропогонические мифы создавались позднее древнейших мифов о животных, тот факт, что они включали в себя уже существующие сюжеты и мотивы, позволяет рассматривать их как некий итог, аккумулирующий в себе опыт духовной эволюции, переживаемой человечеством.

Данное пособие является первой частью цикла изданий по мифологии народов мира в сопоставительном аспекте. В настоящем издании представлена космогоническая и антропогоническая тематика. С другими темами мифологической картины мира (космология, теогония и др.) предполагается ознакомление в следующих частях цикла.

При составлении учебно-методического пособия авторы руководствовались целью рассмотреть в

сопоставительном аспекте мифологические представления, являющиеся фундаментом целостной культурной картины мира любого общества, что позволит показать уникальность и многообразие существующих культурных форм и традиций. Важнейшей частью этих представлений выступают сюжеты космогонического и антропогонического характера.

К числу определяющих задач следует отнести стремление дать целостное представление о мифологии, как уникальном феномене мировой культуры, показать на примере национальных мифологий сходства и различия мифологической тематики и проблематики.

Данные задачи реализуются на основе сопоставления мифологических традиций трех народов: греческого, китайского и удмуртского.

При выборе народов, мы руководствовались двумя основными положениями. Во-первых, эти народы сформировались в трех крупнейших географических и историко-культурных регионах евразийского континента, отличающихся целым рядом факторов/признаков (природных, религиозных, политических, социальных и пр.). Во-вторых, выбор определяется спецификой дисциплин, изучаемых в рамках государственных стандартов ряда образовательных направлений, предусматривающих знакомство с историей и культурой народов мира («Культурология», «История и культура Китая», «История зарубежной литературы», «Удмуртский язык в межкультурной коммуникации»).

Выполненное на стыке дисциплин, учебно-методическое пособие призвано ознакомить обучающихся с текстами ведущих специалистов в области мифологии, теории и истории культуры,

зарубежной и отечественной литературы, представленных в текстовых приложениях. В структуру учебно-методического пособия входят также обзорный материал по космогонической и антропогонической мифологии, тестовые задания и контрольные вопросы для самоподготовки и самопроверки, помогающие студенту разобраться в предложенном теоретическом аспекте. Это призвано способствовать увеличению объема самостоятельной работы обучающихся и ее качества, позволяет им проявить аналитические способности в ходе восприятия материала курсов. Кроме того, составлен глоссарий, в котором даны основные понятия и категории из области исследуемого направления, что облегчает научную деятельность студентов и помогает им грамотно использовать категориальный аппарат в локальных исследованиях и дискуссиях.

Это в свою очередь приводит к формированию профессиональных компетенций: способности демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории и истории культуры, отечественной и зарубежной литературы, владеть базовыми навыками сбора и анализа и применения в профессиональной сфере культурологических и литературоведческих фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий.

Таким образом, учебно-методическое пособие помогает правильно организовать учебный процесс по изучению выше перечисленных дисциплин, систематизировать самостоятельную работу, стимулировать постоянный интерес к предметам через обсуждение на занятиях основных проблем курсов.

Часть 1.
Космогонические мифы

Космогонические мифы и космологические представления, как известно, описывают процесс становления и упорядочивания мира. То есть они задают сетку пространственно-временных координат для всего порождаемого, будь то люди, животные, горы, водоемы, небесные явления, состояния (жизнь/смерть) и пр. В этом пространственно-временном континууме существует свой порядок, организация и ритм. Известный в области классической филологии ученый Мирча Элиаде утверждает: «Благодаря мифу, мир понимается как совершенно устроенный, понятный и значащий Космос. Рассказывая, как мир был создан, мифы раскрывают, как и почему были созданы те или иные вещи и при каких обстоятельствах. Эти «откровения» более или менее непосредственно касаются человека и составляют «священную историю» [25, 146]. Интерес к космогоническим сюжетам может быть связан с тем, что, несмотря на некоторую наивность представлений, они по-своему оригинально рассказывают о начале вещей, о явлениях природы, о человеческом обществе.

Космогенез в мифологических представлениях разных народов может быть представлен предельно широко. Из достаточно большого разнообразия мотивов и вариантов космогенеза, представленных космогоническими мифами народов мира, выделяются несколько сюжетных линий о происхождении Вселенной, в частности, можно вычленить три основных мотива – творения, преодоления и разделения [18, 551]. Они находятся в постоянном

взаимодействии: могут сочетаться друг с другом, взаимопроникать и оказывать взаимное влияние.

1. Мотив творения.

Этот мотив используется достаточно часто и в разнообразных вариантах: с одной стороны, как процесс созидания с помощью сверхъестественной силы – Демиурга (Творца), с другой – как процесс самотворения, без участия Демиурга, а, с третьей – как следствие произвольных или непроизвольных действий каких-либо существ с участием или без участия Творящего Начала.

1.1. Мотив возникновения мира в результате деятельности Демиурга считается наиболее распространенным. Яркий пример рождения Вселенной силой Демиурга находим в египетской мифологии. Творение мира богом Пта (Птахом) происходит по его собственной воле (слову, мысли): «Согласно богословскому произведению мемфиских жрецов (так называемый «Памятник мемфиской теологии»), Птах – демиург, создавший первых восемь богов (своих ипостасей – Птахов), мир и всё в нём существующее (животных, растения, людей, города, храмы, ремёсла, искусства и т.д.) «языком и сердцем», задумав творение в своём сердце и назвав задуманное языком» [16, 445]. В этом сюжете Первотворец мира выступает как созидающее начало, при этом его действия или воля выступают причиной и движущей силой последовательной цепи актов творения. Результатом творения становится как сама Вселенная, божества, стихии мироздания, так и другие реалии – горы, водоемы, растения, животные, люди.

1.2. Мотив рождения мира без участия Демиурга также является весьма распространенным и встречается в мифологических представлениях многих

народов. Так, в японской мифологии процесс создания мира происходит не в результате действия какого-либо зачинателя мироздания, божества или Демиурга, единый Творец как таковой отсутствует. В энциклопедическом издании «Мифы народов мира» отмечено: «Всё начинается не с хаоса, а с самопроизвольного установления первоначального и элементарного порядка, одновременного появлению богов-ками» [18, 1140].

1.3. Мотив создания мира как следствие произвольных или непроизвольных действий каких-либо существ с участием или без участия Творящего Начала наиболее архаичен. В нем представлены, как правило, действия определенных природных существ (птица, например), выступающих чаще всего в роли «творца мира» Так, в мордовской мифологии зафиксирована в высшей степени интересная разновидность рождения мироздания: «Великая птица Ине Нармонь снесла яйцо, из желтка которого возникла земля, а из скорлупы – подземная и небесная твердь» [7, 156].

2. Мотив преодоления.

Принято считать, что в цикле космогонических мифов мотив преодоления хаоса является ведущим [11], поскольку именно в результате этого процесса устанавливается порядок и структура (космос) мироздания. Однако, данный мотив встречается реже, нежели мотив творения, и предполагает, что в процессе миросозидания происходит преобразование, переход из одного состояния в другое.

Наиболее известным мифом, предлагающим такой путь творения мира, является древнегреческий миф о превращении Хаоса в Космос, однако он встречается и в мифологических преданиях других

народов: «Согласно африканской мифологии, возникновению вселенной предшествует состояние небытия, неупорядоченности, отсутствие жизни и других определенных существ» [20, 108]. При этом «силы хаоса могут представать в образах различных демонических существ, победа над которыми осмысляется как процесс космогенеза или, по крайней мере, как средство поддержания космического порядка» [14, 208].

3. Мотив разделения.

В данном мотиве творение Вселенной может происходить путем разделения некоего существа на части, из которых образуется реальный/физический мир. Подобный акт творения мироздания представлен в мифологии народов мира преимущественно в двух разновидностях, в одной из них разделение целого на части как возможность воссоздания нового объекта/субъекта подразумевает жертвоприношение, а в другой – акт жертвоприношения в процессе расчленения существа исключается. Существом, становящимся объектом для акта разделения, по мнению ученых, может выступать Первочеловек. Так, в древнеиндийской мифологии Пуруша – «первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа, «Я» [16, 447]. Пуруша трактуется также как наполнитель вселенной множественностью элементов в результате распада несоставного целого. Считается, что расчленение тела Первочеловека связано с мотивом жертвы (первожертвы): «Он приносится в жертву богам путем расчленения на составные части, из которых возникают составные элементы социальной и космической организации» [16, 447]. Примером, иллюстрирующим мотив разделения (без сюжета

жертвы) может выступать эпизод полинезийской (маорийской) мифологии, в которой идея Хаоса и Космоса осмыслена в виде семейно-брачных отношений: «первичная неразделенность выражается в виде вечных объятий Отца-Неба Ранги и Матери-Земли Папа», которые их дети пытаются по очереди разорвать, но отделить отца от матери удается только одному из детей – богу леса Тане-махута, который «становится на голову и, упершись ногами в небо, постепенно отодвигает его на теперешнее место наверху» [1].

1.1. Космогонические мифы в древнегреческой мифологии

Важнейшими источниками по древнегреческой и в целом античной мифологии являются художественные тексты. В сложном комплексе мифологических представлений древних греков особое место принадлежит космогонии и теогонии, к которым примыкают и антропогонические представления античного мира. Так, определенная система мифологических представлений, в том числе элементы космогонических и антропогонических мифов, зафиксированы в сочинениях Гомера и Гесиода, в поэтических текстах древнегреческих и римских поэтов, в трудах греческих и римских историков, ораторов, философов. В мифологических текстах античной эпохи представлена цельная картина происхождения мироздания, которую следует считать своеобразной теорией создания мира из хаоса. Греки верили, что в Хаосе самозародились первые божества, Уран и Гея, которые и создали остальной мир и его жителей.

Именно «Теогония» Гесиода по праву считается одним из главных источников по космологии древних греков. В ней была запечатлена в связном виде картина мира античного грека, которая имеет последовательную линию развития: «начавшись со смутных, безличных и неопределенных космических потенций, миф, как видим, постепенно оформляется и конкретизируется, превращая все эти стихии в порядок, строй и красоту, покамест не достигнет своей высшей точки – царства олимпийских богов» [13, 684].

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
120 И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос.
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись.
Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных;
Нимф, обитающих в чащах нагорных лесов многотонных;
130 Также еще родила, ни к кому не всходивши на ложе,
Шумное море бесплодное, Понт. А потом, разделивши
Ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий,
Коя и Крия, еще – Гипериона и Напета,

Фею и Рею, Фемиду великую и Мнемосину,
Златовенчанную Фебу и милую видом Тефию [5].

Очевидно, что в «Теогонии» Гесиода воспроизводится мотив творения мира без участия Демиурга – перед нами подлинный акт самотворения. Именно полное отсутствие *образа/идеи* Демиурга является одной из главных особенностей космогонической мифологии древних греков: «Греческая вселенная зарождается сама, по какому-то своему закону вселенной, вполне "материалистически", хотя и с использованием философских аллегорий. В ней по сути нет самого акта творения, когда из первоматерии или стихии Некто делает Что-то. Все что нужно здесь зарождается само и претерпевает трансформацию исключительно благодаря динамике взаимоотношений с другими. Древнегреческий миф о начале вещей – по сути прототип одновременно материалистической и пантеистической картин мира» [3].

И вместе с тем, в сюжете космогенеза Гесиод показывает и мотив преодоления: изначальный хаос («зияющее пространство») бесформен и безличен, но при этом подвижен. Никем не созданный, он возник произвольно и ниоткуда. И в этой постоянно бурлящей бездне уже была заложена возможность для рождения вселенной. Согласно А.Ф. Лосеву, процесс развертывания состояния бытия (от черного беспредельного пространства (хаоса) до зародыша организма) приводит к появлению богов, людей и мира, которые в мироощущении античного человека являлись «не больше как символом чисто природных, органических или неорганических, процессов» [13, 683].

1.2 Космогонические мифы в китайской мифологии

В китайской традиции существует несколько мифов о происхождения мира. К самым известным относят миф о Паньгу и миф о Хаосе-Хуньдунь.

Миф о Паньгу. Сюжет сочетает в себе такие черты космогонии, как «мировое яйцо» и «мировой человек». Мировое яйцо выступает в качестве мифопоэтического символа у многих народов, из него рождается мир или, как вариант, некая персонифицированная творческая сила в виде верховного божества или культурного героя-демиурга.

Китайский космогонический миф о Паньгу имеет различные вариации. Согласно одной из них, Вселенная была представлена в виде огромного яйца, которое было заполнено определенной материей – Хаосом, из которого рождается первопредок всего человечества Пань-Гу и который своими дальнейшими действиями способствует мировому преобразованию. «Согласно преданиям, в то время, когда ещё земля и небо не отделились друг от друга, вселенная представляла сплошной хаос и по форме напоминала огромное куриное яйцо. В нём зародился первопредок Пань-гу. Он вырос и, тяжело дыша, заснул в этом огромном яйце. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он вдруг проснулся. Не зная, как выбраться из яйца, Пань-гу схватил невесть откуда взявшийся огромный топор и с силой ударил им мрак перед собой. Огромное яйцо раскололось, всё легкое и чистое тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Так небо и земля, представлявшие вначале сплошной хаос, благодаря удару топором отделились друг от друга. После того как Пань-гу отделил небо от

земли, он, опасаясь, что они вновь соединятся, уперся ногами в землю и подпёр головой небо. Так он стоял, изменяясь вместе с ними. Каждый день небо становилось выше на один чжан, а земля становилась толще на один чжан, и Пань-гу вырастал на один чжан. Как высочайший столб стоял великан Пань-гу между небом и землёй, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так стоял он, один-единственный, поддерживая небо и упираясь в землю, и не заметил в этой тяжёлой работе, как прошли целые эпохи. Наконец небо и земля, видимо, стали достаточно прочными, и Пань-гу мог больше не опасаться, что они соединятся вновь – ведь ему тоже надо было отдохнуть. В конце концов он, подобно всем людям, упал и умер. Вздох, вырвавшийся из его уст, сделался ветром и облаками, голос – громом, левый глаз – солнцем, правый – луною, туловище с руками и ногами – четырьмя странами света и пятью знаменитыми горами, кровь – реками, жилы – дорогами, плоть – почвою, волосы на голове и усы – звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле – травами, цветами и деревьями, зубы, кости, костный мозг и т.п. – блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом и яшмой, и даже пот, выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капельки дождя и росу. Одним словом, Пань-гу, умирая, всего себя отдал тому, чтобы этот новый мир был богатым и прекрасным» [26].

В мифе о Паньгу (имеет место сочетание) сочетаются три мотива: мотив творения, мотив преодоления и мотив разделения.

Мотив творения представлен в деятельной активности Первочеловека по упорядочиванию мира:

за восемнадцать тысяч лет, что трудился Паньгу, им были созданы солнце, луна и звезды, Небеса и Земля. И даже после смерти он продолжил жить в своих творениях.

Мотив преодоления проявляется в том, что именно Паньгу вывел Вселенную из Хаоса, который был подобен содержимому куриного яйца, и придал миру определенность. Он отделил небо от земли по мере прибавления роста, а также навел порядок в нижнем мире.

Мотив разделения (сюжет жертвы) связан со смертью Паньгу, в результате которой части его тела превратились в окружающий ландшафт и природные явления (горы, реки, деревья, камни и металлы, гром, дождь и др.), а из населявших его тело паразитов появились люди. По мнению исследователей, миф о Паньгу «свидетельствует о наличии в Китае характерного для ряда древних космогонических систем уподобления космоса человеческому телу, и соответственно о единстве макро- и микрокосма (в период поздней древности и средневековья эти мифологические представления закрепились и в других областях знаний, связанных с человеком: медицине, физиогномике, теории портрета и т. п.)» [9, 17].

Миф о хаосе – Хуньдунь. Еще один сюжет происхождения мира представлен в мифе о Хаосе-Хуньдунь. Хуньдунь (букв. «Первичный мрак», «Водяной мрак») – это мифологическое шарообразно существо, считавшееся в Древнем Китае «воплощением изначального хаоса, из которого возникла Вселенная» [16, 583]. Вариантов трактовок образа Хуньдуня несколько. Он представляет собой то «бесформенную массу, напоминающую взболтанное

содержимое куриного яйца», то «радушного, гостеприимного бога середины, имевшего яйцеобразную внешность, обладавшего тремя парами ног и двумя парами крыльев, но у него отсутствовали рот, нос и уши» [9, 671].

«История такова: «Владыку Южного моря звали Шу – Быстрый, владыку Северного моря звали Ху – Внезапный, а владыку Центра – Хунь-тунь – Хаос. Шу и Ху часто ради развлечения навещали Хунь-туня. Хунь-тунь встречал их необычайно приветливо и предупредительно. Однажды Шу и Ху задумались о том, как отплатить ему за его доброту. Каждый человек, сказали они, имеет глаза, уши, рот, нос – семь отверстий на голове для того, чтобы видеть, слышать, есть и т.д. У Хунь-туня не было ни одного, и жизнь его не была по-настоящему прекрасной. Самое лучшее, решили они, пойти к нему и просверлить несколько отверстий. Взяли Шу и Ху орудия, подобные нашим топору и сверлу, и отправились к Хунь-туню. Один день – одно отверстие, семь дней – семь отверстий. Но бедный Хунь-тунь, которого лучшие его друзья так издырявили, печально вскрикнул и приказал долго жить». Эта басня с некоторым комическим оттенком включает в себя как мифологическую, так и философскую (даосскую) концепцию сотворения мира. В мифологической трактовке, хотя Хунь-тунь, на теле которого Шу и Ху, олицетворявшие быстротечность времени, просверлили семь отверстий, умер, но в результате возникли вселенная и земля» [26]. В философском нарративе «только хунь дунь (…) приписывается способность обладать изначальной цельностью (нерасчлененностью), утрата которой ведет к более или менее отдаленной смерти-

уничтожению», которая одновременно порождает мир (небо и землю) [8, 506].

Миф о Хаосе-Хуньдуне воспроизводит сюжет жертвы (в процессе разделения), когда живое существо с признаками первозданной нерасчлененности становится жертвой благородных намерений своих друзей и своей смертью способствует возникновению Вселенной.

Интересная отсылка к Хуньдуню встречается в «Шань хай цзин» (в русском переводе – каталог Гор и морей, древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающие там создания). Здесь, в частности, упоминается некая мифическая птица, которая своим обликом напоминает мешок куль, испускающий киноварно-красный огонь, у нее шесть ног и четыре крыла, но отсутствует лицо и глаза (в «Книге гор и морей» ее называют Дицзян). Исследователи считают, что «с концепцией Хуньдуня связываются древнекитайские предания о государях, стрелявших в кожаный мешок, наполненный кровью, и приговаривавших, что расстреливают небо» и предполагают, что это – «реликт архаических представлений о небе и первозданном нерасчленённом хаосе» [16, 583].

1.3. Космогонические мифы в удмуртской мифологии

В удмуртской мифологии космогоническая тематика представлена мотивом творения в результате произвольных или непроизвольных действий каких-либо существ.

В известном космогоническом сюжете вопросом сотворения мира занимаются верховный бог Инмар,

творец всего хорошего и доброго в мире, и Шайтан, создатель зла.

«Это было так давно, что никто помнить не может. Сначала на свете ничего не было, всюду была одна вода. И жили на свете только два божества: небесный Инмар да земной шайтан. Инмар решил сотворить мир и повелел шайтану нырнуть под воду и достать земли со дна. Шайтан послушался Инмара, нырнул, но не донырнул до дна. Еще раз нырнул – пусто. В третий раз нырнул встречает рака, и тот уверяет ныряльщика, что не видел никакой земли. Шайтан ныряет еще и еще глубже.

Долго-долго спускался шайтан вниз и, наконец, достиг дна. Набрал полный рот донного песка и стал подниматься вверх. Предстал перед Инмаром с распухшими щеками и плотно сжатыми губами.

Инмар велел все выплюнуть на воду:

– Не оставь во рту ни песчинки!

А шайтан обиделся: «Я нырял-нырял, едва достал до дна, а этот Инмар не хочет подарить мне ни песчинки!»

И он отдал Инмару почти всю землю, которую достал, только совсем немного спрятал у себя во рту. Когда песок упал на воду, он начал на глазах расти и превращаться в ровную и гладкую, как сковорода, землю.

Но начала расти и земля, которую спрятал шайтан у себя во рту. Ее стало так много, что она уже не умещалась там. Увидел Инмар, что у шайтана опять щеки распухли, догадался, что шайтан обманул его, и рассердился:

– Почему ты не послушал меня? Выплюнь всё немедленно! Пришлось шайтану подчиниться. Большие и маленькие песчинки разлетелись в разные

стороны, и в зависимости от размера песчинок на земле болотные кочки, пологие холмы и высокие горы, которые своими вершинами рвут облака. Пришлось Инмару поднять небо повыше – оно стало недостижимым. Если бы шайтан не обманул Инмара, то земля осталась бы ровной и гладкой, как блин» [12; 19; 22;].

У родственных удмуртам народов коми параллельно существовали варианты, в которых Демиургами выступали как два существа/бога, так и водоплавающие птицы. В сохранившихся мифологических преданиях удмуртов водоплавающие птицы не фигурируют, однако исследователи полагают, что рассмотренный миф о создании суши все же был, вероятно, вариантом более древнего мифа о поднятии земли водоплавающей птицы (чаще всего уткой) со дна первичного океана [24]. Тем не менее, на данный момент письменного текста о задействовании водоплавающей птицы в космогенезе удмуртов не зафиксировано.

Как показывает материал исследования, способы творения мироздания широко варьируются в культурах разных народов. Мир может быть порожден Демиургом (богом или культурным героем) как физически (изрыгание, расчленение), так и ментально (силой мысли, словом).

Он может быть создан посредством акта творения (при участии Демиурга или без оного), как следствие произвольных или непроизвольных действий каких-либо существ с участием или без участия Творящего Начала, акта преодоления (хаоса), а также акта разделения/распада/разложения (мирового яйца, божества или Первочеловека).

В мифологических сюжетах космогенеза все три мотива нередко проникают друг в друга, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, миф подразумевает постоянный творческий процесс, где имеет место рефлексия, домысливание, заимствования и т.п. Во-вторых, миф не предполагает наличия внутренних противоречий: всё, о чем повествуется, воспринимается как данность, не требующая погружения в анализ.

Часть 2.
Антропогонические мифы

Составной и, как правило, завершающей частью космогонических мифов являются мифы антропогонические, хотя их происхождение гораздо более раннее, чем происхождение мифов о происхождении мира. Обзорный анализ мифов и преданий различных народов мира показывает, что разнообразие представлений о происхождении людей чрезвычайно велико. Мы попытаемся дать в общих чертах основные версии, дополнив их локальным (удмуртским) вариантом.

Считается, что одним из архаических представлений об антропогенезе стали тотемические мифы. Их отличие от более поздних мифов о происхождении человека состоит в том, что, во-первых, человек в них не сразу приобретает самостоятельную человеческую сущность/облик/природу, как правило, он зооморфен, и во-вторых, в тотемическом рассказе речь идет не о сотворении человека как такового или всего человечества, а всего лишь определенной группы, происхождение которой связано с каким-то

определенным животным, являющимся для этой группы (племени, народа) зооморфным тотемным символом.

Так, например, в тотемическом мифе айнских племен, населявших Японские острова, говорится о медведе-прародителе айнов: «к одинокой женщине по ночам стал являться незнакомец «весь в чёрном» и однажды открыл ей, что он не человек, а бог гор, по облику медведь. От бога гор женщина родила сына, от которого потом и произошли айны. В роли прародителя айнов иногда выступает и бог гор в образе орла. Орёл считался также спасителем айнов, некогда во время великого голода накормившим народ» [18, 43].

При всем разнообразии мифологических мотивов о сотворении человека можно выделить несколько наиболее распространенных.

1. Мотив сотворения человека.

Этот мотив весьма сложен и многовариативен. Мотив сотворения, как правило, включает в себя материал «произведения» (глина, камень, дерево, кровь, зерно, орехи, кости животных и т.п.) и, нередко, сопровождается процессом его последующего оживления (посредством вдыхания души/жизни). В марийском мифе говорится о том, что верховное божество марийского пантеона Кугу Юмо «сотворил человека и поднялся на небо за душой для него, оставив сторожем собаку, не имевшую шкуры. Керемет напустил мороз, соблазнил собаку шубой и оплевал человека. Возвратившись, бог проклял собаку, а человека вынужден был вывернуть наизнанку, и тот стал подвержен всевозможным болезням и греху из-за оплеванных Кереметом внутренностей» [19, 261].

Однако не всегда в мифе описывается сам процесс одушевления, так, например, в мифах айнов есть упоминание о том, что «первый человек был создан из прута ивы и земли», но отсутствует мотив вдыхания в человека души [18, 43].

При этом акт создания человека может иметь несколько этапов, в ходе которых появляется не одно, а несколько поколений антропоморфных существ. Обращает на себя внимание тот факт, что нередко первая попытка создания людей оказывается неудачной.

Так, например, в мансийской мифологии менквы – это «антропоморфные великаны-людоеды и оборотни. Сотворены Нуми-Торумом из стволов лиственниц; скрылись в лесу после того, как бог вдул в них жизнь» [18, 659].

2. *Мотив «доделывания» людей.*

Мотив «доделывания людей» следует понимать как стремление усовершенствовать не совсем удачный вариант земного существа, появившегося в результате первых попыток создания человека. Так, в мифологических представлениях австралийских аборигенов, в частности, тасманийцев, говорится о существах, живших на земле до людей: «Инапертва напоминали людей по силуэту фигуры, имели лишь общее очертание лица, у них не было конечностей. Инапертва ничем не отличались друг от друга, не обладали разумом. Спустившиеся с небес два духа вырезали для Инапертва руки, ноги, пальцы, половые органы, черты лица и дали им разум» [10].

Схожий древний миф о первом человеке сохранился в мордовском предании: «Рассказывают, что когда Бог ходил по земле, где-то существовал некий чудесный пенек, напоминавший человека, но

не имевший ни рук, ни ног, ни глаз. Так и стоял он тридцать лет, пока Бог не обратил на него внимания. Творец попросил у пня воды, но тот ответил, что не может дать Богу напиться – ведь он не умеет ходить, и у него нет рук. Тогда Бог велел ему встать. Тут пенек зашевелился, у него выросли руки и ноги, он протер глаза – и те стали видеть [19, 299].

2.1. Антропогонические мифы в древнегреческой мифологии

Исследователи выделяют три периода в развитии мифотворчества Эллады. Периодизация греческой мифологии дает представление о том, когда, на каком этапе были созданы люди. Так называемый *доолимпийский мир* населяли разного рода демоны и существа, которые обладали не только могучей силой, но и сверхъестественными навыками. На этом этапе четкой картины мира пока нет, природа обожествляется, господствует фетишизм и анимизм.

В *олимпийский* период появляется пантеон богов во главе с Зевсом-громовержцем, а каждое божество наделяется определенными функциями. Существуют также герои, которые зачастую вступают в схватку с чудовищами и одолевают их.

В поздний *героический* период на смену богам приходят обычные люди – герои, которые совершают подвиги и прославляют свое имя. Появление олимпийских мифов связано прежде всего с тем, что человек уже сумел подчинил себе природу, поэтому то или иное явление объяснялось уже не волей некоего мистического демона, а действием человекоподобного бога, который, хотя и обладал бессмертием и силой, но

выглядел как обычный человек. Именно в этот период появляется знаменитый цикл о 12 подвигах Геракла и о странствиях хитроумного Одиссея.

О том, как появились смертные люди, рассказывают разные источники. Однако один из самых известных – «Труды и дни» Гесиода [6]:

110 Создали прежде всего поколенье золотое
Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских. (…)
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. (…)
После того как земля поколение это покрыла,
В благостных демонов все превратились они наземельных
Волей великого Зевса: людей на земле охраняют, (…)
После того поколенье другое, значительно хуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью. (…)
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
Были они воздержаться, бессмертным служить не желали, (…)
Их под землею
Зевс-Громовержец сокрыл, негодуя, что почести люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.
(…) Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих
Медное создал, ни в чем с поколеньем не сходное прежним,

С копьями. Были те люди страшны и могучи. Любили
Грозной дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.(…)
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
(…),
Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца.
После того, как земля поколенье и это покрыла,
Снова еще поколенье, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и
лучше,
Славных героев божественный род. Называют их люди
160 Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва. (…)
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя
И от несчастья. Заботы тяжелые боги дадут им.
(…) Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людям останутся в жизни. От Зла избавленья не
будет.

В гесиодовской трактовке процесс сотворения людей растянут во времени. Если в ряде антропогонических мифов народов мира первое поколение людей – неудавшийся опыт и со временем появляются лучшие «образцы», нередко с уже культурными навыками, то у Гесиода люди первого – «золотого» поколения – представляются наиболее совершенными. И чем дальше идет поэтапный процесс их создания, тем хуже становится человечество. «Золотой век» описывается как время счастливое и беззаботное, в дальнейшем это состояние утрачивается и реальность, в которой живут люди, воспринимается в резком контрасте с потерянной навсегда близостью к божественному.

Во втором сюжете создания человеческого рода повествуется о Прометее, который выступает одновременно и как древнейшее божество, и как культурный герой. Титан Прометей создал людей из земли и попросил богиню Афину вдохнуть в них жизнь. Интересно, что, хотя *в* греческой мифологии сохранился этот классический образец культурного героя, но все же он находится в определенной «изоляции от олимпийского пантеона и основной мифологической системы» [13, 192]. В послегесиодовской версии по воле Зевса Прометей делает людей из глины. Типичным антагонистом культурного героя Прометея выступает его брат-близнец Эпиметей. Боги поручили братьям распределить способности между живыми существами (людьми и животными), но Эпиметей «истратил все способности к жизни на земле на животных», оставив людей без защиты, «поэтому Прометей должен был позаботиться о людях». Именно действия Эпиметея приводят к тому, что в интересах человеческого рода Прометей обманывает богов, крадет для людей огонь. За похищение огня Зевс приказывает приковать Прометея к скале на Кавказе, «где орёл выклёвывает ему печень, ежедневно вырастающую вновь» [18, 832].

Еще один антропогонический миф связан с сыном Прометея Девкалионом. Согласно этой сюжетной версии, «Зевс, рассердившись, уничтожил род человеческий, послав потоп. Но оставленная Зевсом единственная пара – супруги Девкалион и Пирра (т. е. сын Прометея и дочь Эпиметея) создали новый род человеческий, бросая камни себе за спину (…). Так Прометей, теперь уже через сына, снова принял участие в создании рода человеческого» [18, 831-832].

2.2. Антропогонические мифы в китайской мифологии

Версий происхождения людей в китайской мифологии насчитывается немало. Среди самых известных можно выделить три.

Первая связана с богами Инь и Ян, взаимодействие которых привело к появлению людей: «После того как были созданы небо и земля, из оставшихся грубых частиц они сотворили животных, птиц, рыб и насекомых, а из чистых частиц – людей. Этой версии никто не верил, и в конце концов она исчезла бесследно, не оставив сколько-нибудь значительного следа [26].

Согласно второй версии, когда умер Паньгу, на его теле завелись паразиты, именно от этих насекомых и произошли люди. В дальнейшем, их повсюду развеял ветер. Однако, китайский исследователь Юань Кэ полагает, что эта версия, хоть и «ещё более возвеличивала заслуги Пань-гу, однако в то же время ущемляла человеческую гордость и поэтому также не получила широкого распространения» [26].

Наконец, третья версия, ставшая наиболее популярной, повествует о сотворении людей из глины великим женским духом по имени Нюйва.

«В те времена, когда земля отделилась от неба, хотя на земле уже были горы, реки, трава и деревья, и даже птицы и звери, насекомые и рыбы, на ней ещё не было людей, и поэтому мир был пустынен и безмолвен. По этой безмолвной земле бродил великий дух – Нюйва. В сердце своём она ощущала необычайное одиночество и понимала, что, для того чтобы оживить землю, необходимо что-то ещё сотворить.

Она присела на корточки на берегу пруда, взяла горсть жёлтой глины, смочила её водой и, глядя на

своё отражение, вылепила нечто вроде маленькой девочки. Как только она поставила её на землю, вдруг – и сказать-то странно – эта маленькая фигурка ожила, закричала «уа-уа» и радостно запрыгала. Её имя было Жэнь – «человек».

Первый человек был очень маленьким, но ведь, согласно преданию, его создала богиня. Он отличался от летающих птиц и от четвероногих животных, да и держался он как хозяин вселенной. Нюй-ва была очень довольна своим творением и, продолжая это дело, вылепила из глины множество человечков обоего пола. Голые человечки, окружив Нюй-ва, танцевали и радостно кричали. Затем они в одиночку и группами разбежались в разные стороны.

Удивившись и успокоившись, Нюй-ва продолжала свою работу. Из её рук на землю продолжали падать живые человечки, и она, слыша вокруг себя смех окружавших её людей, уже не чувствовала себя одинокой среди безмолвия, потому что мир был заселён её сыновьями и дочерьми. Она, желая заселить всю землю этими разумными маленькими существами, трудилась очень долго и, ещё не успев выполнить желаемого, очень устава. Под конец она взяла нечто вроде верёвки, по-видимому, это была сорванная с горного обрыва лиана, опустила её в топь и, когда та покрылась жидкой жёлтой глиной, стряхнула эту глину на землю. В местах, куда падали кусочки глины, появлялись кричащие «уа-уа», радостно прыгающие маленькие человечки.

Так она упростила свою работу – тряхнёт верёвкой, и сразу возникает много живых человечков. Вскоре на земле повсюду виднелись следы людей.

На земле появились люди, и, казалось бы, труд Нюй-ва мог этим завершиться. Однако она

задумалась, что ещё можно сделать, чтобы продолжался род человеческий, – ведь люди умирали, а создавать их всякий раз заново было слишком утомительно. Поэтому она, соединив мужчин и женщин, заставила их самих продолжать свой род и возложила на них обязанности по воспитанию детей. Так стал продолжаться род человеческий, и день ото дня людей становилось всё больше и больше» [26].

Вышеприведенные мифологические сюжеты свидетельствуют, что для китайских антропогонических мифов не характерна очень важная деталь, которую можно наблюдать в мифологиях других народов – процесс одушевления человека. Причина отсутствия такой необходимости, как отмечают исследователи, кроется в том, что в Китае традиционно существует представление «о единстве духовного и телесного», и сам человек рассматривается как целостный организм, наделенный душой и телом [20, 159].

В целом, китайская мифология, повествуя об антропогенезе, использует широко распространённый мотив сотворения людей из такого материала, как глина (Миф о Нюйве). Однако и миф о Паньгу, рассказывающий об органическом происхождении людей (из насекомых), также заслуживает внимания как локальная вариация антропогонического мифа.

2.3. Антропогонические мифы в удмуртской мифологии

В удмуртской мифологии повествования антропогонического характера выстраиваются на мотиве сотворения человека. Насчитывается несколько сюжетных вариантов.

Согласно одному из них, бог Инмар «создает из скал двух людей-великанов – мужчину и женщину, но спохватывается, что забыл захватить для них разум, который остался в берестяной коробке на небе. Он отправляется на небо, велев собаке стеречь людей; и тут Шайтан напоминает ей о долге – подаренной шубе, после чего оплевывает творение. Вернувшийся Инмар вывернул оплеванных людей наизнанку – поэтому внутри у людей болезни, – а разума вкладывать вовсе не стал. Неразумные великаны убрели прочь (…) Лишенные разума, они (…) скитались по земле, питаясь сырой рыбой и греясь только во время лесных пожаров. Они не умели строить дома и жили в пещерах, в лесу. Лесные овраги, или логи, – следы ног первобытных великанов, низины – их лежбища (…). Стрелы алангасаров – целые сосны. Развлекались же они тем, что метали чугунные шары и плели веревки из сосен. Младший из великанов – не самый высокий, но зато удачливый охотник – нашел частичку разума. Охотясь с собакой, он встретил девушку-мастерицу, которая лепила горшки из глины и сумела приручить лосиху. От них и пошли настоящие люди. Алангасары же ушли на север, оставляя по дороге свои следы – реки и озера, и там окаменели, превратившись в горные утесы северного Урала» [19, 232].

Другой антропогонический миф обнаруживает влияние христианской мифологии: Инмар «сотворил первого человека Урома (букв. «друг») из красной глины и поселил его в прекрасном саду, плодами которого человек должен был питаться. Довершив творение, Инмар послал Керемета проверить, всё ли хорошо на сотворенной земле, и Керемет увидел Урома скучающим. Узнав об этом, Инмар велел Керемету научить Урома делать кумышку – напиток, разгоняющий скуку, но и это не развеселило человека. Когда Керемет рассказал, что человек по-прежнему тоскует, Инмар обвинил брата во лжи, в ответ на что тот плюнул богу в лицо, и это послужило началом их вечной вражды (по народным поверьям, Инмар преследует своего противника, метая в него молнии, а тот прячется в деревьях и т. п., издеваясь над богом). Когда Инмар сам удостоверился, что Уром скучает, тот поведал богу, что ему нужна жена. Инмар сотворил женщину и наказал Урому в течение года не пить кумышки, уже осквернённой Кереметом. Керемет, однако, вселил любопытство в женщину (за что был проклят Инмаром), и та отпила напитка, угостив и мужа: в кумышку Керемет поместил смерть и грехи; падшие люди были изгнаны из рая, и род человеческий сгинул, т.к. Инмар запретил им размножаться [18, 447-448].

Еще один сюжет имеет местное происхождение и так же, как и первый, связан с великанами Алангасарами. «Первые люди были очень большими. Они по черному лесу ходили словно по крапиве. Перед исчезновением этих людей появились маленькие люди. Маленький человек пошел в лес рубить деревья для постройки избы. Большой человек увидел его и, поймав, засунул в карман вместе с топором. Пришел

домой и, показав матери, сказал: «Вот, мать, я поймал птенца дятла, он рубил ель». Мать сказала ему: «Сын, это не птенец дятла, а человек. Нас больше не станет на свете, они останутся и будут жить. Когда их не станет, появятся люди величиной с собаку. Они будут очень умными и проворными». У этих больших людей было очень мало разума. Как-то они сидели у костра и грелись. Когда огонь разгорелся, нагрелись подошвы их ног. Им надо было отодвинуться от огня, но у них не хватало разума и поэтому они сидели, облепляя ноги землей» [2].

Четвертый миф имеет схожий сюжет с ранее представленным марийским антропогоническим мифом. «Инмар слепив тело человека из глины, пошел на небо за душой. Рядом с человеком Инмар оставил собаку, у которой в то время еще не было шерсти, чтобы она охраняла его. Пока Инмар ходил за душой к человеку подошел Шайтан. Он стал упрашивать собаку, чтобы она подпустила его к человеку. Но собака не пускала. Тогда Шайтан выпросил позволения подойти к человеку на расстояние плевка. За это Шайтан обещал собаке дать шерсть, чтобы она не мерзла. Собака согласилась и позволила Шайтану плюнуть на человека. Когда Инмар вернулся, то увидел, что сделал Шайтан с его творением. Тогда Инмар вывернул человека наизнанку. Поэтому у человека все болезни кроются внутри» [2].

Если иметь ввиду происхождение конкретно человека, а не антропоморфных существ – великанов, то из представленных сюжетов мотив сотворения человека встречается только во втором и четвертом. Общим для них является и материал – глина. Однако, в отличие от четвёртого сюжета, во втором, имеющим

явно христианское влияние, ничего не говорится о наделении человека душой.

Особенность первого и третьего сюжета в том, что, что помимо поэтапного появления антропоморфных существ, человек никем специально не создается. В первом сюжете он появляется от «брака» удачливого охотника великана, нашедшего частичку разума и девушки-мастерицы – вполне «земная», даже бытовая история. Во втором сюжете появление человека никак не объясняется. Говорится только о том, что «маленький» человек, уже обладавший культурными навыками, пришел на смену «большим» людям.

В целом, так же, как и в мифологических сюжетах космогенеза, в антропогонических мифах народов мира тема происхождения человека представлена широким разнообразием вариантов мотивов сотворения человеческого рода. Интерес к этой теме возникает уже в глубокой древности и остается одним из важнейших не только в мифологических системах. Антропогония не утрачивает свою актуальность в религиозных и философских системах, хотя и приобретает новые черты и смыслы.

Приложения

Приложение 1

Мелетинский Б.М. Поэтика мифа. С.169-171

Функциональная направленность мифа

Мифология не только не сводится к удовлетворению любопытства первобытного человека, но ее познавательный пафос подчинен гармонизирующей и упорядочивающей целенаправленности, ориентирован на такой целостный подход к миру, при котором не допускаются даже малейшие элементы хаотичности, неупорядоченности. Превращение хаоса в космос составляет основной смысл мифологии, причем космос с самого начала включает ценностный, этический аспект.

Мифологические символы функционируют таким образом, чтобы личное и социальное поведение человека и мировоззрение (аксиологически ориентированная модель мира) взаимно поддерживали друг друга в рамках единой системы. Миф объясняет и санкционирует существующий социальный и космический порядок в том его понимании, которое свойственно данной культуре, миф так объясняет человеку его самого и окружающий мир, чтобы поддерживать этот порядок; одним из практических средств такого поддержания порядка является воспроизведение мифов в регулярно повторяющихся ритуалах. (…)

В еще большей мере, чем гармонизацией индивида и социума, миф занят гармонизацией взаимоотношений социальной группы с природным

окружением. Миф глубоко социален и даже социоцентричен, поскольку ценностная шкала определяется общественными интересами рода и племени, города, государства. В фантастических образах мифологии широко отражены реальные черты окружающего мира. В этом отражении мифом действительности есть даже особая «полнота», потому что все сколько-нибудь существенные природные и социальные реалии должны быть укоренены в мифе, найти в нем свои истоки, объяснение и санкцию, в известном смысле они все должны иметь свой миф. Однако характер отражения действительных форм жизни в мифах во многом определен, как указано выше, проецированием в природный мир человеческих свойств и родоплеменных отношений и, обратно, представлением социума и культуры в природных терминах, целым рядом особенностей первобытной логики, а также пафосом преодоления, пусть иллюзорного, фундаментальных антиномий человеческого существования, обязательной гармонизацией личности, социума и природного окружения. (…)

Как уже указывалось выше, преломляя принятые формы жизни, миф создает некую новую фантастическую «высшую реальность», которая парадоксальным образом воспринимается носителями соответствующей мифологической традиции как первоисточник и идеальный прообраз (т. е. «архетип», но не в юнгианском, а в самом широком смысле слова) этих жизненных форм. Моделирование оказывается специфической функцией мифа.

Практически мифологическое моделирование осуществляется посредством повествования о

некоторых событиях прошлого (лишь в некоторых поздних мифологических системах – отчасти и будущего – в так называемых эсхатологических мифах, см. об этом ниже). Всякий достаточно значительный (с точки зрения племенного сознания) сдвиг проецируется в прошлое, на экран мифологического времени, включается в повествование о прошлом и в стабильную семантическую систему.

Исторически изменяясь вместе с самой действительностью, мифологическая семантическая система сохраняет ориентацию на прошлое и придерживается повествования о прошлом как основного и специфического способа самовыражения.

Приложение 2.

Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология / Мифы народов мира: энциклопедия. С. 10-11

На ранних стадиях развития мифы по большей части примитивны, кратки, элементарны по содержанию, лишены связной фабулы. Позднее, на пороге классового общества, постепенно создаются более сложные мифы, разные по происхождению, мифологические образы и мотивы переплетаются, мифы превращаются в развёрнутые повествования, связываются друг с другом, образуя циклы. Таким образом, сравнительное изучение мифов разных народов показало, что, во-первых, весьма сходные мифы часто существуют у разных народов, в самых различных частях мира, и, во-вторых, что уже самый круг тем, сюжетов, охватываемых мифами, – вопросы происхождения мира, человека, культурных благ, социального устройства, тайны рождения и смерти и

др. – затрагивает широчайший, буквально «глобальный», круг коренных вопросов мироздания. Мифология выступает перед нами уже не как сумма или даже система «наивных» рассказов древних. Более углублённый подход к этому феномену неизбежно приводит к постановке проблемы, что же такое Мифология? Ответ не прост. Не случайно современные исследователи до сих пор нередко коренным образом расходятся во взглядах на её сущность и природу. К тому же к мифологии, изучая её в разных аспектах, по-разному подходят религиоведы, этнографы, философы, литературоведы, лингвисты, историки культуры и т.д.; их исследования часто взаимно дополняют друг друга. (…)

Мифотворчество рассматривается как важнейшее явление в культурной истории человечества. В первобытном обществе мифология представляла основной способ понимания мира. Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания. Человеку с самых ранних времён приходилось осмыслять окружающий мир. Мифология и выступает как наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком (…), как первоначальная форма духовной культуры человечества. То или иное конкретное осмысление какого-либо явления природы или общества сначала зависело от конкретных природных, хозяйственных и исторических условий и уровня социального развития, при котором жили народы – носители данной мифологии. Кроме того, отдельные мифологические сюжеты могли перениматься одним народом у другого, правда, вероятно, только в тех случаях, когда заимствованный

миф получал осмысленное место в жизни и мировоззрении воспринимающего народа в соответствии с его конкретными условиями жизни и достигнутым им уровнем развития. Но мифология представляет собой очень своеобразную систему фантастических представлений об окружающей человека природной и социальной действительности. Причины, по которым вообще должны были возникать мифы (т.е. ответ на вопрос, почему восприятие мира первобытным человеком должно было принять такую своеобразную и причудливую форму, как мифотворчество), следует, по-видимому, искать в общих для того уровня культурно-исторического развития особенностях мышления.

Главные предпосылки своеобразной мифологической «логики» – это, во-первых, то, что первобытный человек ещё не выделял себя из окружающей среды – природной и социальной, и, во-вторых, элементы логической диффузности, нерасчленённости первобытного мышления, не отделившегося ещё отчётливо от эмоциональной, аффектно-моторной сферы. Следствием этого явилось наивное очеловечивание окружающей природной среды и вытекающая отсюда всеобщая персонификация в мифах и широкое «метафорическое» сопоставление природных и культурных (социальных) объектов. Человек переносил на природные объекты свои собственные свойства, приписывал им жизнь, человеческие чувства. Выражение сил, свойств и фрагментов космоса в качестве конкретно-чувственных и одушевлённых образов порождало причудливую мифологическую фантастику. Космос часто представляется в мифах живым великаном, из частей

которого может быть создан мир, тотемические предки рисуются существами двойной – зооморфной и антропоморфной – природы и с лёгкостью меняют свои обличья, болезни имеют вид чудовищ, пожирающих души, сила может быть выражена многорукостью, а хорошее зрение – многоглазостью и т. д. При этом все боги, духи, герои связаны чисто человеческими семейно-родовыми отношениями. Некоторые мифологические образы оказываются сложным многоуровневым пучком различительных признаков, входящих в известную мифологическую систему. Мифологические образы представляют одушевлённые, персонализованные конфигурации «метафор», «метафорический», точнее символический образ представляет инобытие того, что он моделирует, ибо форма тождественна содержанию, а не является её аллегорией, иллюстрацией.

Символизм мифа представляет его важнейшую черту. Диффузность, нерасчленённость первобытного мышления проявилась в неотчётливом разделении в мифологическом мышлении субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, вещи и её атрибутов, единичного и множественного, пространственных и временных отношений, начала и принципа, т. е. происхождения и сущности. Мифологическое мышление оперирует, как правило, конкретным и персональным, манипулирует внешними вторичными чувственными качествами предметов; объекты сближаются по вторичным чувственным качествам, по смежности в пространстве и во времени. То, что в научном анализе выступает как сходство, в мифологическом объяснении выглядит как тождество. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других

предметов или явлений, т. е. их символически заменять. Заменяя одни символы или одни ряды символов другими, мифическая мысль делает описываемые ею предметы как бы более умопостигаемыми (хотя полное преодоление метафоризма и символизма в рамках мифа невозможно). (…)

Содержание мифа мыслится первобытным сознанием вполне реальным (более того, – в силу «парадигматического» характера мифа – как «высшая реальность»), различие между реальным и сверхъестественным не проводится. Для тех, среди кого миф возникал и бытовал, миф - «правда», потому что он - осмысление реально данной и «сейчас» длящейся действительности, принятое многими поколениями людей «до нас». Коллективный практический опыт, каков бы он ни был, накапливался множеством поколений, поэтому лишь он рассматривался как достаточно «надёжный». Для всякого первобытного общества этот опыт был сосредоточен в мудрости предков, в традиции; поэтому осмысление фактов внешнего мира оказывалось делом веры, вера же не подлежала проверке и не нуждалась в ней.

Итак, неспособность провести различие между естественным и сверхъестественным, безразличие к противоречию, слабое развитие абстрактных понятий, чувственно-конкретный характер, метафоричность, эмоциональность – эти и другие особенности первобытного мышления превращают мифологию в очень своеобразную символическую (знаковую) систему, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир.

Приложение 3

Топоров В.Н. Космогонические мифы // Мифы народов мира: энциклопедия. С.551.

Космогонические мифы и космологические представления занимают особое место среди других форм мифопоэтического мировоззрения, поскольку описывают пространственно-временные параметры вселенной, т. е. условия, в которых протекает существование человека и помещается всё, что может стать объектом мифотворчества. Космологические представления концентрируются прежде всего вокруг актуального состояния вселенной: структура мира – набор, связь и функции его частей, иногда - их количественные параметры (синхронический аспект описания космоса). Космогонические мифы описывают, как возникла вселенная (диахронический аспект). Актуальное состояние вселенной в мифопоэтическом мышлении связывается воедино с её происхождением как следствие с причиной; ибо определение и объяснение состава мироздания и роли, которую играют в нём его объекты, равнозначно ответу на вопрос «как это возникло», описанию всей цепи порождения этих объектов («операционная связь» синхронического и диахронического описаний). Таким образом, эти аспекты представляют лишь два проявления одной сущности: то, что порождено в ходе создания и устроения космоса, и является его составом; всё, что входит в состав космоса, возникло в ходе его развития. Но космологические представления не полностью выводимы из космогонических мифов и реконструируются отчасти при анализе ритуалов, языковой семантики и т.п.

Сфера космологического и космогонического для мифопоэтического сознания очень широка, поскольку оно отождествляет (или, по крайней мере, связывает, чаще всего однозначно) природу (макрокосм) и человека (микрокосм): человек создан из элементов мироздания, или наоборот, – вселенная происходит из тела первочеловека (см. Антропогонические мифы). Будучи подобием вселенной, человек – один из элементов космологической схемы. Сфера социального, структура и механизм деятельности человеческого общества («мезокосма») также определяются с точки зрения мифопоэтического сознания в большой степени космологическими принципами и аналогиями, которые являются фактически внутренними характеристиками социума – в то время как профанический уровень жизни человека не входит в систему высших ценностей мифопоэтического сознания. Только в сакрализованном мире существуют и известны правила его организации, структура пространства и времени. Вне его – хаос, царство случайного. Переход от неорганизованного хаоса к упорядоченному космосу составляет основной внутренний смысл мифологии, содержащийся уже в архаичных мифах творения (где речь идёт о происхождении не космоса в целом, а тех или иных животных, явлений природы, обычаев и т. п., т. е. так или иначе, о достижении природной и социальной упорядоченности) и эксплицитно выраженный в космогонических мифах характерных для более развитых мифологий. Лишь с оформлением социальных институтов, свойственных данному коллективу, и с появлением особой культурной традиции (началом «исторической эпохи») можно говорить о материале, осознаваемом не как

космологический и уже не перерабатываемом космогоническом мифе. Но и за пределами «мифопоэтической эпохи» космологическое мировоззрение и совокупность выработанных в его пределах операционных приёмов продолжает оказывать сильное влияние на способ интерпретации собственно не космологического материала, сохраняет значение образца и модели. Космологические представления и космогонические мифы в значительной степени предопределили структуру и форму других мифов, трактующих вопросы происхождения, причинности и т. п. (этиологические мифы и др.), и многие фольклорные жанры (предание, легенда, сага, меморат и т. п.).

Приложение 4.

Иванов. Вяч.Вс. Антропогонические мифы // Мифы народов мира: энциклопедия. С. 71-73.

Антропогонические мифы о происхождении (в том числе сотворении) человека. Антропогонические мифы – составная часть космогонических мифов. В антропогонических мифах не всегда отчётливо различимо происхождение всего рода человеческого и определённого народа (ср. известное тождество названия племени и слова «человек» во многих традициях – у айнов, кетов и др.), первого человека (первой пары людей) и каждого отдельного человека. В некоторых антропогонических мифах отождествляется сотворение, произошедшее когда-то, во времени мифическом с рождением каждого отдельного человека, объясняемым в соответствии с его мифологическим прообразом. Напротив, нередко различаются создание (сотворение) человека и его

души (душ), воспринимающейся как отдельная его часть (множество отдельных частей), которая обладает самостоятельной судьбой. Иногда в антропогонических мифах рассматривается происхождение отдельных органов человека (сердца, глаз и т. д.), причём изначальное их различение с точки зрения мифологического мышления оказывается более существенным, чем выделение людей из других существ, предметов, явлений. Для многих антропогонических мифов характерно то, что первоначально всё имеет антропоморфный облик – все существа, животные, предметы и явления (солнце, луна, звёзды), место обитания племени и даже вся вселенная, часто описываемая как происходящая из частей тела «первочеловека». Поэтому возникновение человека нередко представляется в антропогонических мифах не столько как его создание, сколько как его выделение из числа других человекоподобных существ, которые постепенно теряют человеческий облик, сохраняющийся только у людей.

Создание человека описывается нередко и как отделение людей друг от друга (первоначально как бы сросшихся воедино), и как проведение границ между частями племени. (…)

Боги, демиурги или культурные герои создают первых людей из самых разнообразных материалов: костяка животных (в некоторых мифах североамериканских индейцев алгонкинской языковой группы демиург Манабуш создаёт человека из скелета зверей, рыб, птиц), орехов (в меланезийском антропогоническом мифе рассказывается об использовании кокосовых орехов, в мифе перуанских индейцев – орехов пальмового дерева и т.д.), из дерева (в западносибирских кетских и некоторых

североамериканских индейских, а также океанийских антропогонических мифах). (…) В скандинавской мифологии *Один* и другие боги-асы оживляют древесные прообразы людей (…), «доделывают» их (представления о первых людях как о незавершённых существах, которых богам приходится «доделывать», – широко распространённый мифологический мотив). Очень часто в антропогонических мифах люди создаются из глины или земли. (…)

Частым мотивом антропогонических мифов (находящим параллель в детской психологии является представление о создании сперва мужчин, а потом женщин. (…) Происхождение женщины часто отлично от происхождения мужчины, она делается из иного, чем мужчина, материала (как во многих мифах южноамериканских индейцев). (…)

Большой интерес представляют антропологические мифы тотемического характера, согласно которым человек некогда не отличался от животных (напр., был покрыт шерстью, как в мифологических представлениях селькупов. Западная Сибирь). (…) В антропогонических мифах тотемического характера чаще всего речь идёт о происхождении не всех людей, а определённой группы, зооморфным тотемным символом которой является то или иное животное. Но известны и сравнительно немногочисленные антропогонические мифы тотемического типа, объясняющие происхождение всех людей. Во многих тотемических антропологических мифах люди и животные объединяются вместе как разные типы людей. В животных, почитаемых как тотемные классификационные символы определённых социальных подразделений, видят людей (в т. ч.

людей других миров: медведь как «горный человек», принадлежащий верхнему миру, в мифологии нивхов). Распространены (в Австралии, у бурят и многих других народов Евразии) тотемические антропогонические мифы, в которых в качестве родоначальников фигурируют птицы (напр., ворон и лебедь), первые люди, первопредки выходят из яйца. К этим мифам примыкают мифы, связанные с образом мирового яйца (…).

В антропогонических мифах наряду с физическими субстанциями, участвующими в создании человека и его составных частей, существенную роль могут играть такие силы, как слово (антропогонические мифы догонов): название *имён* равносильно творению. Но в целом для архаических мифологий порождение предметов (в т. ч. человека) путём их словесного названия малохарактерно (примеры из более развитых религиозно-мифологических систем: по одному из древнеегипетских сказаний, весь мир, в т. ч. люди, возникают по мысли Птаха, выраженной в его слове: тот же мотив в одном из библейских антропогоническом мифе, – см. Адам). (…)

Антропогонические мифы, которые основаны на установлении некоторых ассоциаций по сходству между человеком и животным (в т. ч. обезьяной), представляют интерес как ранний образец преднаучных взглядов. Классификация всех живых существ по внешне сходным признакам использовалась в подобных антропогонических мифах как основа для построения таких объяснений происхождения человека, в которых с известным основанием видят раннее предвосхищение эволюционных гипотез.

В истории культуры европейского средневековья и эпохи Возрождения обнаруживается продолжение традиции, которая восходит к концепции «первочеловека» и создания всего мира из частей его тела. Аналогичное образное понимание «гротескного тела» (М. М. Бахтин) как модели всего макрокосма пронизывает всю народную карнавальную культуру и сказывается позднее в творчестве тех писателей, которые, как Ф. Рабле и Н. В. Гоголь, черпают образы в её наследии. Сравнительно долго живут элементы мифологических представлений, не отделяющих понятия о человеке от всех других существ (прежде всего мифологических), мыслимых по его образцу; в качестве позднейшего повторения аналогичных способов «очеловечивания» представлений о чуждой среде – споры и художественные фантазии на тему о возможности антропоморфных и человекообразных форм существования разумных сил или «внеземных цивилизаций» в космосе.

Приложение 5.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая.

Эволюция и развитие мифов. Мифы и суеверия. Миф и легенда. Миф и сказание о бессмертных. Зачем нужно изучать мифы?

Многочисленные народности, населявшие территорию древнего Китая, находились в тесном соприкосновении друг с другом, мифы этих народностей постоянно контаминировали друг с другом, изменялись и подверглись значительному смешению. Древние мифы записывались уже в течение весьма продолжительного времени - начиная

с эпохи Восточного Чжоу до периодов Вэй, Цзинь и Шести династий, что составляет более тысячи лет. Нечего и говорить, что время, равно как и те, кто записывал мифы, накладывали на них свою печать. Поэтому исследовать и реконструировать по отдельным осколкам древние китайские мифы и воссоздать их прежний облик действительно весьма трудно. Кроме того, сами мифы всё время изменялись и развивались. (…)

Изменения являлись следствием намеренного исправления и приукрашивания со стороны литераторов и не могут рассматриваться как результат естественного развития и эволюции мифов.

Однако не следует пренебрегать тем влиянием, которое оказывали эти исправления и приукрашивания на мифы. Каждый из мифов, претерпевший подобные исправления, в свою очередь превращался в источник новых народных мифов. (…)

При работе над мифами следует ещё обратить большое внимание на то, как из мифов выделить суеверия.

Чжоу Ян говорит: «Безусловно, мифы и суеверия первоначально отражали определённые примитивные представления древних людей о мире, отражали их верования в сверхъестественные силы. Однако значение мифов и суеверий различно. Суеверия, которые не имеют отношения к сверхъестественным силам, следует; просто отбросить; многие же мифы часто носили активный характер по отношению к окружающему миру и нередко были подлинно народны, а суеверия, пассивные по своей природе, нередко отражали интересы господствующих классов. Это различие между мифами и суевериями можно очень рельефно проследить по их отношению к судьбе.

Мифы часто выражали нежелание человека покориться судьбе, а суеверия, напротив, проповедовали фатализм, возмездие, заставляя людей верить в то, что всё заранее предопределено и самое лучшее – склонить голову перед судьбой.

Поэтому и сами духи, управляющие судьбой, были различны. Персонажи мифов часто смело выступали против могущества духов (…). Суеверия же проповедовали бессилие человека перед духами и таким образом делали людей рабами духов, готовыми принести себя в жертву. Мифы всегда воодушевляли людей освободиться от рабства и стремиться к жизни, достойной человека. Суеверия, воспитывая в людях чувство рабской покорности, приукрашивали оковы рабства. В этом заключается причина того, почему мы, выступая против суеверий, восхваляем мифы». Таким образом, мифы – совсем не то, что суеверия. Однако в мифах в большей или меньшей степени имеются элементы суеверий, которые составляют их органическую часть, и их невозможно отделить от мифов.

(…) Мне хочется здесь также сказать несколько слов о различиях между мифами и легендами, между мифами и сказаниями о бессмертных.

Что такое миф и что такое легенда? Дать точное определение их очень трудно. Обычно мы не можем провести строгого разграничения между теми и другими, так как сами легенды возникают из мифов. Но в общем можно сказать, что мифы постепенно эволюционируют, главные персонажи в них очеловечиваются, а поступки их записываются в виде человеческих деяний – так создаётся легенда. (…)

Легенды, формируясь в процессе развития цивилизации, постепенно отбрасывали всё

необычайное, присущее мифам, и заимствовали то, что более или менее соответствовало реальному в представлении людей. Благодаря этому мы можем видеть, как чаяния народа приобретали характер реальности и как совершался переход людей от сравнительно низкого уровня культуры к более высокому этапу её развития. (…)

Что касается вопроса, зачем исследовать мифы, то ниже попытаюсь объяснить это.

Мифы созданы на заре истории человеческого общества. По мифам мы можем судить, каковы были представления и мысли у трудовых людей древности: как они представляли мироздание, как воспевали народных героев, каким образом стремились улучшить свою жизнь, как прославляли труд и борьбу и т.д., и т.п. Кроме того, исследуя мифы, мы ещё лучше поймем, как надо любить жизнь и народ.

Представляя сами по себе весьма большой интерес, мифы оказали значительное влияние на литературу и искусство, придав им особую прелесть и свежесть (…). Но следует иметь в виду, что мифы, не будучи историческими свидетельствами, в какой-то мере смогли отразить историю. Разумеется, абсурдно во всех персонажах мифов видеть древних императоров и князей, однако в равной степени неправильно пренебрегать содержанием мифов в какой-то степени исторического характера. В мифах мы можем обнаружить отражение исторической действительности. (…)

Мифы отражают и национальный характер. Так, китайские мифы в какой-то мере отражают особенности китайской нации. Наш народ с гордостью может говорить о героях древних мифов. Повествующие о необычайной выносливости и силе, о

разнообразных чаяниях народа, китайские мифы выражают дух самоутверждения наших далёких предков. В самом деле, для нас, их потомков, это прекрасные образцы для подражания. Изучая мифы, мы можем понять истоки нашего национального характера.

Приложение 6.

Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. С. 5-8.

Введение.

В последнее время все больше говорят о мифе, мифологии порой в самом неожиданном контексте: пишут о социальном, политическом и даже экономическом мифотворчестве особенно чувствительной к мифологизации оказалась история. На месте разрушенных мифов тотчас же создаются новые. Причем это явление, очевидно, характерно не только для нашего общества. Не случайно один из западных авторов утверждает: «Мы вновь вступили в новую эру мифа» (…).

По-видимому, здесь смешиваются два ряда понятий: миф на уроне обыденного сознания как вымысел, искажение фактов, несоответствие действительности и миф на уровне научного знания как форма образно-символического мышления – фантазии, отражающего «поэтическое состояние детства народа» (..). Еще К. Моритц в своем «Учении о богах» афористично сказал: «Миф содержит не истинную историю, а историческую истину» (…), то есть истину, принадлежащую мышлению определённой исторической эпохи. Следовательно, говоря о мифе или мифологизме, нужно всегда иметь в

виду именно феномен сознания и изучать мифы необходимо прежде всего с точки зрения истории отражения в них человеческого сознания (…).

Исключительный интерес представляет исследование религиозно-мифологической картины мира народа. Под картиной мира понимается целостная совокупность представлений о мироздании, его происхождении строении, о действующих в нем закономерностях, о месте человека в его природном и социальном окружении. В наше время, период триумфа естественно-научного знания, впечатляющих открытий в физике, астрономии, биологии и других науках, дающих рациональное объяснение жизни Вселенной, успешно решается грандиозная задача создания научной картины мира. Однако этого, как ни странно, оказывается недостаточно для человека. Ему мало только рассуждать, знать, не менее важно для человека чувствовать, а чувствам тесно в законах логики (…) Образное восприятие мира более древнее, и в известном смысле оно богаче рационально-логического, поскольку оперирует так сказать «синкретической истиной» (По Стеблину-Каменскому), то есть органическим сочетаем исторической и художественной правды в их абсолютной нерасчлененности. К тому же, с точки зрения этнографа. Религиозно-мифологическая информация этноса о мире, пожалуй, не менее важна. Чем научная, поскольку она, несмотря на свою сложнейшую закодированность, дает чрезвычайно много для анализа этноса, его менталитета, образа жизни, материальной и духовной культуры – словом, это одна из важнейших этнических субстанциональностей.

В каждом народе есть нечто особенное, что представляет всеобщий интерес. Таковой у удмуртов видится их религиозно-мифологическая система.

Впрочем, религия и мифология удмуртов никогда не были обделены вниманием – это традиционный сюжет удмуртской этнографии. Именно о религии удмуртов, очевидно, в силу ее таинственности и экзотичности, больше всего писали в прошлом (каждая четвертая публикация об удмуртах была посвящена их религии), и, пожалуй, более запутан этот комплекс проблем (…)

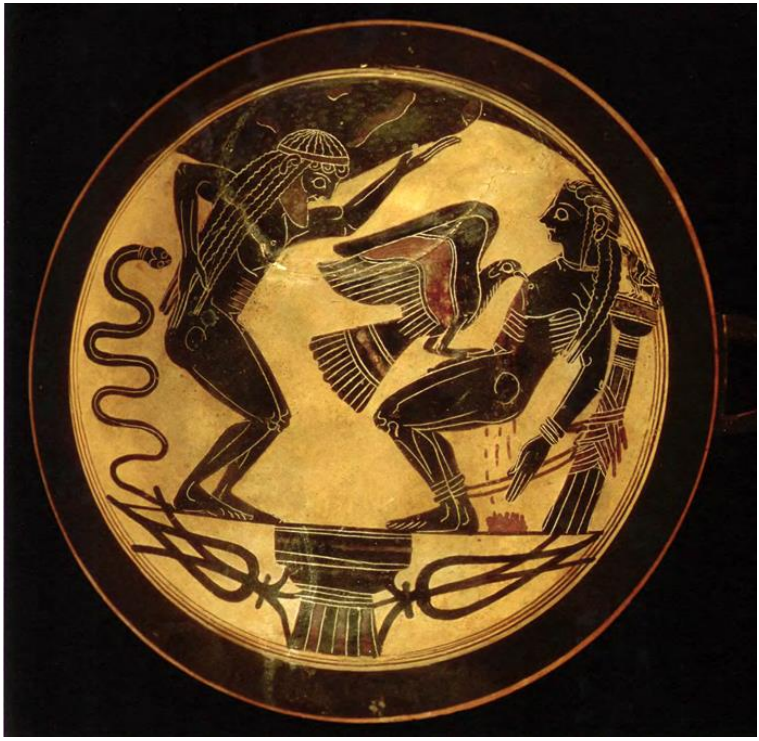
По-видимому, настало время на новом уровне, с учетом требований современной науки, приступить к системному анализу всего религиозно-мифологического комплекса удмуртов. И исходить при этом прежде всего из фактических данных, а не условно (и усложненно!) теоретических построений, коль бы привлекательны он ни казались. (…)

Приложения-иллюстрации

Древнегреческая мифология

Прометей, создающий первого человека. Рельеф саркофага. III в. до н.э. Капитолийские музеи, Рим.

Чаша из Лаконии с Прометеем и Атлантом, ок. 560-550 до н. э., Рим, Музей Ватикана



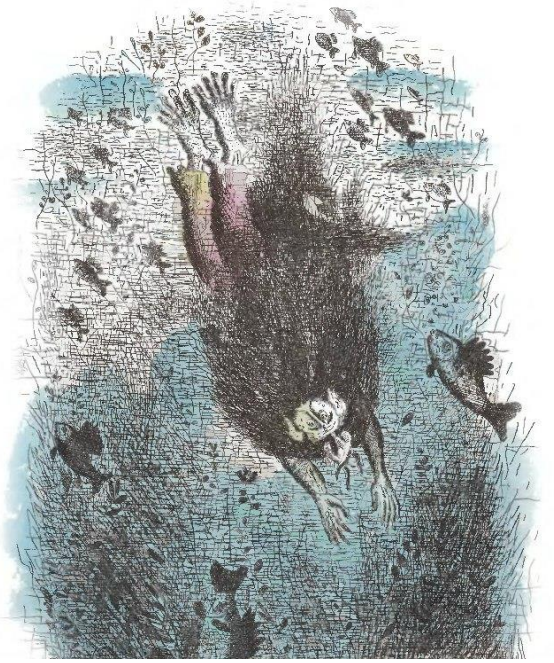
Китайская мифология

Пань-гу, изображение

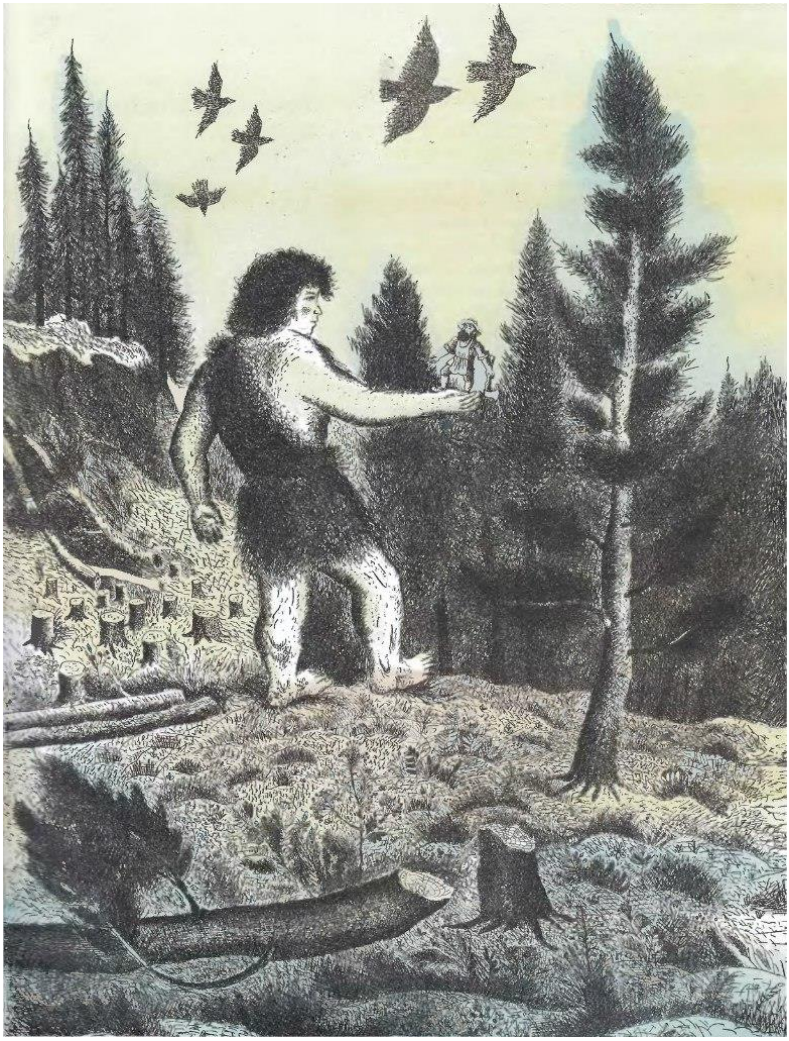
Хунь-дунь, изображение

Удмуртская мифология

Шайтан. Художник М. Гарипов (Мифы, легенды и сказки удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 1995)



Алангасары. Художник М. Гарипов (Мифы, легенды и сказки удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 1995)



Тесты

1. Миф - это…

a) совокупность, определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в религиозные организации;
b) устный рассказ о реальных или вполне возможных событиях прошлого;
c) древнее народное сказание о богах и героях, о происхождении жизни на земле;
d) рассказ поучительного содержания о необыкновенном, чудесном происшествии, которое воспринимается как достоверное.

2. Почему возникали мифы?

a) С помощью мифов люди пытались объяснить явления природы и вещи, которым не могли дать рациональное объяснение.
b) Людям, за весь период существования человечества, надо было во что-то верить, вот они и придумывали себе Богов и героев, чтобы жить было интересней.
c) Мифы придуманы богами для своего прославления.
d) Человек испытывал тревожные состояния, переживания, горе и страдания, духовный кризис личности и страх перед предстоящей смертью

3. Важнейшая функция мифа – это …

a) рациональное объяснение социальных явлений;
b) освобождение от господства магии и суеверий;
c) «расколдованность» мира;
d) формирование коллективной идентичности.

4. К числу древнейших и примитивнейших мифов относятся

a) антропогонические мифы;
b) тотемические мифы;
c) эсхатологические мифы;
d) космогонические мифы.

5. В мифологии процесс возникновения мира представляется как …

a) творческая деятельность субъекта;
b) результат развития абсолютной идеи;
c) превращение Хаоса в Космос;
d) деятельность демонических сил;

6. О чем повествуют космогонические мифы?

a) О начале мира.
b) Об устройстве мира.
c) О создании мира внеземными цивилизациями.
d) Об уничтожении всего живого в мире и самого мира.

7. Антропологические мифы рассказывают

a) о порождении всего живого на Земле;
b) о происхождении человека;

c) об организованном поклонении людей высшим силам;
d) о формировании системы человеческих норм и ценностей, основанных на вере в высший, сверхчеловеческий порядок.

8. Китайский миф о Пань-гу свидетельствует

a) о наличии в Китае уподобления космоса человеческому телу;
b) о появлении духовных представлении, основанных на вере в существование Бога или богов;
c) о тесной связи трудовой деятельности с первобытными верованиями и магией;
d) о желании поставить человека выше всех живых существ.

9. В китайской мифологии в сотворении мира активно участвовал (а):

a) Паньгу;
b) Нюйва;
c) Хуньдунь;
d) Пуруша.

10. В греческой мифологии какой внутренний орган клюет орел, посланный Зевсом?

a) Сердце.
b) Желудок.
c) Легкие.
d) Печень.

11. Какие греческие герои выжили после потопа и дали начало новому человечеству?

a) Персей и Андромеда.
b) Девкалион и Пирра.
c) Ариадна и Тесей.
d) Прометей и Эпиметей.

12. Создателем Космоса в древнегреческой мифологии выступает:

a) Зевс.
b) Хаос.
c) Прометей.
d) Это был акт самотворения.

13. В удмуртской мифологии в процессе космогенеза принимают участие:

a) Рак и Шайтан;
b) Инмар и водоплавающая птица;
c) Инмар и Шайтан;
d) Алангасары.

14. Куда делись великаны Алангасары в удмуртском мифе?

a) Они погибли в потопе.
b) Они ушли за Уральские горы.
c) Их убили люди.
d) Они были уничтожены Инмаром.

Контрольные вопросы для самоподготовки и самопроверки

1. Дайте определения мифа разными учеными и сопоставьте их между собой.
2. В чем заключается основной смысл мифологии?
3. В чем заключается связь мифа и национального характера?
4. Назовите основные признаки мифа.
5. В чем состоит функциональная специфика мифа?
6. В чем сходство и различие мифа и легенды?
7. В чем сходство и различие мифа и суеверия?
8. Объясните, почему, по мнению Б.М. Мелетинского, миф глубоко социоцентричен?
9. Что способствует превращению мифологии в символическую (знаковую.) систему?
10. О чем рассказывали самые первые мифы?
11. В чем различия терминов «космогония» и «космология»?
12. Почему космогонические мифы занимают особое место среди других форм мифопоэтического мировоззрения?
13. Назовите основные мотивы космогонических мифов.
14. Назовите способы творения мироздания в мифах разных народов.

15. В чем разница трактовок хаоса в разных мифологических системах?
16. Обоснуйте причины взаимопроникновения сюжетов в космогонических мифах народов мира.
17. В чем, по-вашему, состоит значимость космогонических мифов?
18. Что сближает и что разделяет космогоническую и антропогоническую мифологию?
19. В чем различия терминов «антропогония» и «антропология»?
20. Назовите характер мифов, ставших основой мифологической антропогонии.
21. Почему в антропогонических мифах первоначально всё имеет антропоморфный характер?
22. Почему в антропогонических мифах важно акцентирование внимания на материале, из которого создается человек?
23. В чем значимость сюжета «первожертвы» для космогонических мифов (на примере Первочеловека Пуруши)?
24. В чем специфика космогонических мифов древнегреческой, китайской и удмуртской мифологических систем?
25. В чем специфика антропогонических мифов древнегреческой, китайской и удмуртской мифологических систем?

26. Укажите динамику космогенеза в древнегреческой мифологии.
27. Как называется эпоха в периодизации Гесиода, в которой люди были справедливее и лучше других?
28. Кто такой Прометей и за что он понес наказание от Зевса?
29. Какова роль Эпиметея в греческой антропогонии?
30. С именем какого древнегреческого мифического персонажа связано очередное зарождение человеческого рода после потопа?
31. Кто такой Хунь-дунь и какова его роль в китайской космогонии?
32. Кто такой Паньгу и как он связан с вопросом происхождения человека?
33. Кто такая Нюйва и почему она создает человечество?
34. Кто такой Инмар и кто является его антагонистом?
35. С процессом изрыгания или расчленения связан космогенез в удмуртской мифологии?
36. Кто такие Алангасары и как они связаны с антропогенезом в мифологии удмуртов?

Глоссарий

1. **Алангасары** – древние великаны из удмуртской мифологии.

2. **Антропогонические мифы** – мифы о происхождении (в т. ч. сотворении) человека.

3. **Генезис** – происхождение, формирование.

4. **Демиург** – (греч. «ремесленник», «мастер», «создатель», букв. «творящий для народа»), мифологический персонаж, создающий элементы мироздания, космические и культурные объекты, людей, как правило, путем изготовления.

5. **Инмар** – в удмуртской мифологии верховный бог, демиург.

6. **Космогенез** – происхождение космоса, основные этапы становления и формирования земного мира.

7. **Космогонические мифы** – мифы о творении мира, мифы о происхождении космоса из хаоса.

8. **Космос** – то же, что Вселённая; термин древнегреческой философии для обозначения мира как структурно организованного и упорядоченного целого.

9. **Культурный герой** – мифический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры, персонаж, дающий людям культурный порядок.

10. **Миф** – рассказ, сказание богах, вымысел, представление, лежащее в основе миропонимания, и т.п.; повествование, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях.

11. **Мифология** – особая форма человеческого сознания, способ сохранения традиций в изменяющейся действительности; способ осмысления мира на ранних стадиях человеческой истории, фантастические повествования о его сотворении, о деяниях богов и героев.

12. **Нюйва** (Нюй-ва) – древнекитайское женское божество, «сотворившее все вещи в мире», в облике полуженщины-полузмеи.

13. **Паньгу** (Пань-гу) – древнекитайское божество, мифический первопредок. Мифы о Паньгу положены в основу китайских представлений о происхождении мира и человека.

14. **Первопредок** – это прародитель человечества, общий родоначальник, таинственный предок, к которому восходит цепь поколений.

15. **Прометей** – в греческой мифологии провидец, один из титанов, защитник людей от произвола богов.

16. **Сакрализация** – наделение какого-либо объекта (вещи, явления, животного, человека) священным содержанием, необычным качеством.

17. **Теогония** – совокупность мифов, трактующих о происхождении богов.

18. **Тотемизм** – одна из ранних форм религии первобытного общества, основывавшаяся на совокупности верований, мифов, обрядов и обычаев, связанных с верой в сверхъестественное родство людей с различными предметами, явлениями и существами (тотемами); культ тотемов, одна из основных форм традиционных верований.

19. **Хаос** – в греческой мифологии, поэзии и философии – докосмическое состояние, зияющая прабездна; неупорядоченное первовещество; противоположность конечному, упорядоченному космосу.

20. **Хуньдунь** (Хунь Дунь, Хунь-тунь) – мифологическое существо, представлявшееся в Древнем Китае воплощением изначального хаоса, из которого возникла Вселенная.

21. **Шайтан** – у удмуртов и мордвы противник демиурга.

Список литературы

1. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология / Л.А. Абрамян. – URL : http://www.bibliotekar.ru/5-pervobytniy-prazdnik-mifologiya/index.htm (дата обращения: 23.12.2020).

2. Антропогонические мифы удмуртов // История Удмуртии. – 2019. – 26 июня. – URL : http://udmurt-history.ru/duchovnaya-kultura/antropogonicheskie-mifi-udmurtov.html/ (дата обращения: 22.12.2020).

3. Бедненко Г. Мифодрама «Греческое сотворение мира» / Г.Бедненоко. – URl : http://psychodrama.narod.ru/text/bednenko_grech.htm (дата обращения: 23.12.2020).

4. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – 2-е изд., доп. – Ижевск: Удмуртия, 2018. – 400 с.

5. Гесиод. О происхождении богов (Теогония) / Гесиод. – URL : http://lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt (дата обращения: 23.12.2020).

6. Гесиод. Труды и дни / Гесиод. – URL : http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407002 (дата обращения: 23.12.2020).

7. Дорошин Б.А. Архетипический образ птицы-демиурга в мифологических представлениях финно-угров Поволжья: некоторые антропокосмические аспекты // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 156–160.

8. Духовная культура Китая : энциклопедия. В 6 т. Т. 1. Философия / гл. ред. М.Л. Титаренко. – Москва : Восточная литература, 2006. – 727 с.
9. Духовная культура Китая : энциклопедия. В 6 т. Т. 2. Мифология. Религия / гл. ред. М.Л. Титаренко. – Москва : Восточная литература, 2007. – 671 с.
10. Инапертва // BESTIARY.US. – URL : https://www.bestiary.us/inapertva (дата обращения: 23.12.2020).
11. Космогонические мифы // Большая российская энциклопедия. – URL : https://bigenc.ru/ethnology/text/2101633 (дата обращения: 23.12.2020).
12. Легенда о сотворении мира – удмуртская народная сказка // Сказки. Рассказы. Стихи. – URL : https://skazkibasni.com/legenda-o-sotvorenii-mira (дата обращения: 23.12.2020).
13. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / А.Ф. Лосев. – Москва : Мысль, 1996. – 975 с.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – Москва : Восточная литература РАН, 2000 – 407 с.
15. Мифологии древнего мира / пер. с англ. предисл. И. М. Дьяконова. – Москва : Наука, 1977. – 456 с.
16. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – 672 с.
17. Мифы, легенды и сказки удмуртского народа / худож. М. Гарипов ; лит. обраб. Н. Кралиной ; [авт.

послесл. Т. Перевозчикова]. – [2-е изд.]. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 202 с.
18. Мифы народов мира: Энциклопедия. – URL : https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n1139/mode/1up (дата обращения: 23.12.2020).
19. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. – Москва : Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 463 с.
19. Рубец М. Восприятие тела в китайской традиции / М. Рубец // Телесность как эпистемологический феномен / отв. ред. И. А. Бескова. – Москва : ИФРАН, 2009 – С. 147–161.
20. Татаровская И.Г. Картина мира и ее основные элементы в мифологии народов Тропической и Южной Африки / И.Г. Татаровская // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3-4. – С. 108–117.
21. Удмуртская легенда // О создании Земли в мифах. – URL : https://www.sites.google.com/site/osozdaniizemlivmifah/mify-legendy-skazania/udmurtskaa-legenda (дата обращения: 23.12.2020).
23. Удмуртская мифология / Под ред. В.Е. Владыкина. Ижевск, 2003 (Ижев. респ. тип.). – 196 с.
24. Удмуртский миф о сотворении земли // История Удмуртии. – 2019. – 24 июня. – URL : http://udmurt-history.ru/duchovnaya-kultura/udmurtskiy-mif-o-sotvorenii-zemli.html/ (дата обращения: 22.12.2020).

25. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – Москва : Академический Проект, 2010. – 251 с.
26. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Кэ Юань // Китайская мифология. – URL : http://world-of-legends.su/kitai/kitai_kniga/id1748 (дата обращения: 22.12.2020).

Содержание

Введение……... 3
Часть 1. Космогонические мифы…....……. 7
1.1. Космогонические мифы в древнегреческой мифологии 11
1.2 Космогонические мифы в китайской мифологии……. 14
1.3. Космогонические мифы в удмуртской мифологии…….. 18
Часть 2. Антропогонические мифы……... 21
2.1. Антропогонические мифы в древнегреческой мифологии 24
2.2. Антропогонические мифы в китайской мифологии……. 28
2.3. Антропогонические мифы в удмуртской мифологии…... 31
Приложения…….…….…….…. 35
Приложение 1. Мелетинский Б.М. Поэтика мифа.……... 35
Приложение 2. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология…….…….. 37
Приложение 3. Топоров В.Н. Космогонические мифы……... 42
Приложение 4. Иванов. Вяч.Вс. Антропогонические мифы. 44
Приложение 5. Юань Кэ. Эволюция и развитие мифов……. 48
Приложение 6. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов…….. 52
Приложения-иллюстрации……. 55
Тесты…….…… 61
Контрольные вопросы для самоподготовки и самопроверки 65
Глоссарий…….. 68
Список литературы……... 71

Учебное издание

Булычева Елена Александровна
Любарец Светлана Николаевна
Трепалина Наталья Евгеньевна

Мифология народов мира в сопоставительном аспекте

Учебно-методическое пособие

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 4,42. Уч.-изд. л. 3,2.
Тираж 30 экз. Заказ № 2206.

Типография Издательского центра
«Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18